

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЙ.

ВЫХОДЯТЪ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

24-го СЕНТЯБРЯ 1900 ГОДА.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошлые годы по 3 коп., а за 1897, 1898 гг. и 1899 г. по 10 к. (марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 39.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 39.

Распоряженія по Гроднен. епархіи. Мѣстные извѣстія. Пожертвованіе. Рукоположеніе. Покража. Извѣстія по Гродненской епархіи. Отъ Правленія Вспомогательной Кассы. Вакансія. Неофициальный отдѣлъ. Посѣщеніе Преосвященнѣйшимъ Михаиломъ м. Цитовянъ и рѣчь при встрѣчѣ. Проѣздъ черезъ Вильну о. протоіерея Іоанна Сергіева. Освященіе церкви въ с. Цуденишкахъ. Сборникъ матеріаловъ для исторіи просвѣщенія въ Россіи, извлеченныхъ изъ архива Министерства Нар. Просвѣщенія. Отъ Министерства Финансовъ.

Большой питомникъ фруктовыхъ деревьевъ

привитыхъ, лучшихъ сортовъ, а равно крыжовника, смородины, барбариса, грецкихъ орѣховъ, лищъ, каштановъ и пирамидальныхъ тополей имѣется въ имѣніи Карчъ, Брестскаго уѣзда, въ трехъ верстахъ отъ почтовой и желѣзнодорожной станціи. Щепы невымерзающей, корневой (Грелевской) прививки. Цѣна лучшихъ трехлѣтнихъ фруктовыхъ деревьевъ 35 к. штука, а болѣе старыхъ и не плодовыхъ—до 50 к. Пересылка за счетъ гг. заказчиковъ, исполняется наложнымъ платежемъ. Требования съ приложеніемъ денегъ просятъ адресовать (возможно своевременно) завѣдующему садомъ бывшему садовнику—инструктору Солецкой, а затѣмъ Холмской учительской семинаріи **О. О. Ярославскому, ст. Юго-Зап. жел. дор. Малорыта.**

Распоряженія по Гродненской епархіи.

— Псаломщикъ Дорогичинской церкви, Кобринскаго уѣзда, **Владимиръ Наумовъ** резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоакима, Епископа Гродненскаго и Брестскаго, отъ 9 текущаго сентября, согласно прошенію, уволенъ отъ должности псаломщика при Дорогичинской церкви.

Мѣстные извѣстія.

— 14 сентября преподано Архипастырское бла-

гословеніе Его Высокопреосвященства лицамъ, пожертвовавшимъ въ Браславскую церковь, Новоалександровскаго уѣзда, о. протоіерею **І. И. Сергіеву сто рублей**,—приставу 3 стана Пастернакову и крестьянину **Игнатію Салаку—по 30 руб.** на приобрѣтеніе лицевыхъ святцевъ и крестьянѣ **Александрѣ Хавронковой—75 рублей** на икону Скорбящей Божіей Матери.

— **Пожертвованіе.** На постройку Нѣменчинской церкви, Виленскаго уѣзда, протоіерей **Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ** пожертвовалъ 100 рублей.

— 10 сентября **рукоположенъ** во священника къ Григоровичской церкви, Дисненскаго уѣзда, **Іоаннъ Заусицкій.**

— **Покража.** Въ ночь на 21 минувшаго августа изъ кружекъ Шавельской церкви неизвѣстнымъ злоумышленникомъ, скрывшимся во время вечерняго богослуженія на колокольнѣ и затѣмъ проникшимъ въ церковь, похищены со взломомъ наличныя деньги, всего въ количествѣ 85 р. 69 коп.

Извѣстія по Гродненской епархіи.

— **ОБЪЯВЛЕНІЕ.** Въ женской церковно-приходской школѣ, въ мѣстечкѣ Семятичахъ, Бѣльскаго уѣзда, имѣется вакансія учительницы, съ знаніемъ руководѣльныхъ предметовъ, для преподаванія дѣвочкамъ въ школѣ, съ жалованьемъ по 12 рублей въ мѣсяцъ, при готовой квартирѣ въ хорошемъ зданіи школы, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Желаящія занять это мѣсто,—должны обратиться съ прошеніемъ, съ представленіемъ при немъ, своихъ документовъ въ Гродненскій Епархіальный училищный Совѣтъ.

Отъ Правленія Вспомогательной Кассы.

Волковыскій благочинный рапортомъ отъ 15 сего сентября [за № 717 довелъ Правленію Вспомогательной Кассы, что 27 марта с. г. умеръ отъ чахотки псаломщикъ Волковыской церкви **Теодоръ Александровичъ**, оставивъ вдову жену и шестеро непристроенныхъ дѣтей, и просить выслать сиротамъ единовременное пособіе изъ Погребальной Кассы въ 100 рублей.

Въ виду сего, Правленіе Кассы, въ дополненіе къ пропечатанному въ №№ 11, 18 и 38 Лит. Епарх. Вѣдомостей, **объявляетъ** псаломщикамъ Литовской и Гродненской епархій о необходимости дѣлать положенные взносы въ пользу сиротъ и псаломщика *Теодора Александровича*.

А) ВАКАНСІИ СВЯЩЕННИКОВЪ ЦЕРКВЕЙ—

Виленской губерніи и уѣздовъ—

Дисненскаго въ с. Заборьѣ (6).
Лидскаго въ м. Остринѣ (7).
въ с. Покровскомъ (5).

Ковенской губерніи и уѣздовъ—

Поневъжскаго въ с. Никольскомъ (15).

Гродненской епархіи и уѣздовъ—

Въ г. Волковыскѣ (6).
Кобринскаго въ с. Горки (3).

Б) ВАКАНСІИ ПСАЛОМЩИКОВЪ ЦЕРКВЕЙ—

Виленской губерніи и уѣздовъ—

Вилкомирскаго въ с. Каролишкахъ при Единовѣрческой церкви (8).
Дисненскаго въ с. Ново-Шарковѣ (6).
Ошмянскаго въ с. Словенскѣ (7).

Гродненской епархіи и уѣздовъ—

Брестскаго въ с. Половцахъ (5).
Бѣльскаго въ м. Клецели (14)
въ с. Кѣленики (3).
Слонимскаго въ м. Деревной (5).
Кобринскаго въ с. Дорогичинѣ (1).

Неоффициальный отдѣлъ.

Посѣщеніе Преосвященнѣйшимъ Михаиломъ, Епископомъ Ковенскимъ, Цитовянской церкви, Россіенскаго уѣзда, 5 сего сентября.

По маршруту пріѣздъ Владыки въ м. Цитовяны состоялся въ 10 часовъ утра 5-го сентября.

Прихожане церкви, состоящіе исключительно изъ выходцевъ—русскихъ поселенцевъ и немногихъ чиновниковъ по зову о. настоятеля съ замѣчательнымъ единодушіемъ собрались ко храму отъ мала до велика задолго еще до пріѣзда Владыки, хотя самымъ ближайшимъ изъ нихъ пришлось совершить для этого путь въ 9 верстъ, а большинству въ 15, 20 и даже 30 верстъ. Въ ожиданіи Архипастыря у подѣзда къ церкви воздвигнуты были триумфальныя громадныя по размѣрамъ ворота, карнизы которыхъ были украшены рисунками архіерейскаго посоха, трикирія и дивирія. Въ центрѣ воротъ помѣщенъ былъ изъ живыхъ цвѣтовъ роскошный вѣнокъ съ металлическимъ кругомъ внутри со славянскими съ обѣихъ сторонъ надписями на немъ—съ подѣзда: „*благословенъ грядый во имя Господне*“, а со стороны выхода изъ храма—*„се Азъ и дѣти, аже ми далъ еси Богъ“*. Самыя ворота

разукрашены были многочисленными флагами и задрапированы вьющейся зеленью, а равно входъ въ храмъ и весь иконостасъ утопали въ зелени и цвѣтахъ.

Въ половинѣ девятого при вѣздѣ въ мѣстечко Владыку встрѣтили съ хлѣбомъ и солью старшина съ сельскими старостами. Слѣдуя далѣе по мѣстечку, Преосвященный изволилъ выйти изъ экипажа предъ началомъ еврейскихъ жилищъ. Здѣсь отъ мѣстнаго еврейскаго общества нарочито были устроены особыя, украшенныя зеленью и флагами, ворота со словами вверху „добро пожаловать“, гдѣ Владыку привѣтствовала съ поднесеніемъ хлѣба и соли еврейская депутація во главѣ съ духовнымъ раввиномъ. Въ церковной же оградѣ Преосвященный встрѣченъ былъ съ хлѣбомъ и солью церковнымъ старостою. Призвавъ молитвенно надъ подношеніемъ Божіе благословеніе на родителей, чадъ и дома прихожанъ церкви съ испрошеніемъ отъ Бога для нихъ плодоносія земли и благорастворенія воздуховъ, Владыка, затѣмъ, сопровождаемый, какъ дорогой отецъ, толпою чадъ, торжественно вошелъ въ храмъ, гдѣ настоятель свящ. о. Губинъ встрѣтилъ его нижепомѣщаемою рѣчью. Послѣ положеннаго чина встрѣчи Владыка обратился къ присутствующимъ во храмъ съ глубоко-назидательнымъ отеческимъ словомъ, въ которомъ въ отвѣтъ на привѣтъ настоятеля старался укрѣпить религіозное самосознаніе слушателей;—внушить со смиреніемъ переносить посылаемыя имъ Богомъ испытанія;—научить любовью побѣждать вражду и козни враговъ въ сей временной жизни;—убѣдить—не впадать въ уныніе при сознаніи своей малочисленности по примѣру первыхъ послѣдователей Христа. Закончилъ свое слово Владыка сердечнымъ призывомъ слушателей жизнию и примѣромъ не унижать своей вѣры, которая на землѣ единая есть истинно православная и со своею церковію, по завѣту Спасителя, до скончанія міра вратами адовыми неодолимая. Слово Архипастыря было выслушано всеми съ затаеннымъ дыханіемъ и произвело на всѣхъ глубокое впечатлѣніе. Затѣмъ, Владыка изволилъ испытывать въ знаніи молитвъ и заповѣдей учащихся въ церковно-приходской школѣ, при чемъ, надѣляя ихъ крестиками и книжками, ласково хвалилъ за отвѣты. При цѣлованіи креста присутствовавшими, народъ весь довольно стройно пропѣлъ трошарь храму, Символь вѣры, Отче нашъ, Богородице Дѣво, радуйся... Достойно, Взбранной Воеводе побѣдительная... и Спаси Господи...

По выходѣ изъ храма Владыка осматривалъ новое зданіе для школы, а затѣмъ, съ трудомъ двигаясь въ толпѣ, желавшей не пропустить случая принять архипастырское благословеніе, посѣтилъ настоятеля, у котораго изволилъ кушать чай и раздѣлить со всеми представленными хозяиномъ дома скромную трапезу. Въ часъ дня дорогой гость, напутствуемый благопожеланіями осчастливленныхъ прихожанъ и отъ многихъ изъ нихъ даже земными поклонами, отбылъ при колокольномъ звонѣ изъ Цитовянъ въ Радзивилишки.

Рѣчь, произнесенная свящ. Д. Губинымъ при встрѣчѣ въ храмъ Преосвященнаго Епископа Михаила.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Вступая въ храмъ сей, посвященный имени и заступничеству Казанской Божіей Матери, быть можетъ, духъ

твой смущается при взорѣ на малое стадо двора сего?... Да не будетъ тако!—Привѣтствіе мое пастыря отъ пастыря и немногихъ овецъ сихъ словами іерусалимлянъ, срътившихъ Пастыреначальника всѣхъ Господа: „*благословенъ грядый во имя Господне*“,—какъ единый радостный вздохъ общей груди нашей при видѣ тебя, уповаемъ, разсѣть тучи на лицѣ твоёмъ и, какъ бы лучами солнца, согрѣетъ сердце твое къ воспламененію отчей любви твоей къ намъ...

Какъ дѣти, находясь долго въ разлукѣ съ отцемъ своимъ, при встрѣчѣ отъ внезапной радости на перебой одинъ предъ другимъ сятся передать отцу все пережитое ими безъ него,—такъ точно и мы, охваченные порывомъ несказаннаго счастья встрѣчи съ тобою—отцемъ нашимъ, спѣшимъ сказать тебѣ:—о, сколько трудностей въ жизни пришлось перенести намъ,—пришельцамъ изъ краевъ далекихъ, вдали отъ Архипастырей—отцевъ нашихъ!..

Каемся:—призванные быть свѣтильниками вѣры для другихъ, мы не всегда были въ силахъ сохранить это пламя и для себя;—предназначенные здѣсь въ проводники чисто-русскихъ идей въ чуждомъ до того для нихъ мірѣ, быть можетъ, нѣкоторые изъ насъ, склонясь предъ заманчивостію житейскаго расчета, сами облекались иногда въ личину,—природѣ русской непристойную. Въ минувшіе же годы мы со смиреніемъ перенесли хлѣбный неурожай, а вмѣстѣ съ нимъ, понятно, и многіе другіе недостатки и лишенія; равнымъ образомъ не мало пережили за то же время вражды и козней отъ овецъ не отъ двора твоего. Прости, Преосвященнѣйшій Архипастырь,—при встрѣчѣ съ тобою должно быть мѣсто не жалобамъ, а одной только чистой, свѣтлой радости на подобіе той, какая, по слову Божію, бываетъ у родившей женщины при видѣ новорожденнаго, одинъ взглядъ на котораго заставляеть страдальцу тотчасъ же забыть и перенесенныя ею муки физическія и терзанія предъ часомъ смертнымъ нравственныя!... Чѣмъ же въ радости, Владыко святой, похвалиться предъ тобою,—развѣ только, по слову Апостола, „*немощами нашими*“?!... Поистинѣ только немощами. Но ты, сосудъ избранный, носитель божественной благодати „*немощая врачующая*“, пришедъ къ намъ, не остави насъ милостію своею:—уврачуй насъ, возстави и настави; приобщи духъ самосознанія своего въ дѣлахъ вѣры и *житейскихъ вещей* къ немощи нашей, дабы содѣлать насъ крѣпкими въ будущемъ для борьбы со врагами видимыми и невидимыми!—Похвалимся тебѣ еще, что Промыслъ Божій съ храмомъ симъ сохраняетъ семью нашу въ союзѣ мира и любви, чрезъ что въ любовь нашу снова вошли и тѣ, которые ранѣе удалились было отъ матери своей—церкви во *страну далекую*, а также есть теперь между нами перешедшіе во едино съ нами стадо и изъ двора чужда.

Молимъ тебя, Архіерей Бога Вышняго, помолись за насъ ко Господу, да совершитъ Онъ насъ, по слову Апостола, *во всякомъ дѣлѣ блазнь* (1, Петр. 5, 10)—Я же, смиренный служитель святаго храма сего, вспоминая изъ ветхозавѣтной исторіи о счастьи праведнаго праотца Авраама, удостоившагося при кущи своей лицезрѣть Самаго Господа, посѣщеніе Котораго ознаменовалось, затѣмъ, дарованіемъ сына старцу,—вѣрую, что послѣ тебя, приходящаго въ храмъ сей *во образъ Христовъ* умножится Промыслителемъ малое стадо сіе рожденіемъ новыхъ чадъ изъ стада ина.—

Всѣ же вмѣстѣ въ благодарную память за посѣщеніе всеей нашихъ и по долгу сыновней преданности обѣщаемъ тебѣ непрестанно молиться за тебя, да содѣлаетъ тебя Господь цѣла, здрава, долгоденствующа, право правяща словесъ истины.

Священникъ Цитовянской церкви *Димитрій Губинъ*.

Проѣздъ чрезъ Вильну о. протоіерея Іоанна Сергіева.

18 сентября сего 1900 года въ 8 ч. 20 м. вечера чрезъ г. Вильну прослѣдовалъ въ Вировскую и Теолинскую обители отецъ протоіерей Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ (Кронштадтскій). Вѣсть о прибытіи на ст. Вильно о. Іоанна быстро разнеслась по всему вокзалу: народъ отъ мала до велика толпами такъ и хлынулъ къ вагону—купѣ 1-го класса, гдѣ былъ отецъ Іоаннъ,—каждый желалъ получить отъ него благословеніе. Среди публики былъ и священникъ Виленскаго Пречистенскаго собора Лука Ив. Смоктуновичъ, случайно, по семейнымъ обстоятельствамъ, прибывшій къ тому времени на вокзалъ. Священника Смоктуновича о. Протоіерей пригласилъ къ себѣ въ вагонъ, поздоровался съ нимъ, какъ „*собратомъ во Христѣ*“, посадилъ его возлѣ себя и разспрашивалъ о мѣстѣ и времени его службы, справлялся о нуждахъ церковныхъ и узнавъ о томъ, что настоятъ нужда въ постройкѣ новой церкви въ м. Нѣменчинѣ—среди разновѣрнаго населенія, вручилъ священнику Смоктуновичу, какъ председателю строительнаго комитета, *сто рублей „старого образца“*—*„на доброе дѣло“*. Затѣмъ, узнавъ отъ священника Смоктуновича, что много народа—разновѣрнаго—ожидаетъ возлѣ вагона и желаетъ получить его благословеніе,—приказалъ открыть занавѣсъ и окно вагона и со словами „*здравствуйте, братія*“, сталъ благословлять каждого отдѣльно, а одной дѣвочкѣ сказалъ: „*хороша дѣвочка, Господь да поможетъ тебѣ*“... Благословить весь собравшійся народъ каждого отдѣльно не было возможности, а потому, преподавъ общее всѣмъ благословеніе, обратился опять къ священнику Смоктуновичу съ нѣсколькими вопросами и, поручивъ ему передать глубокой поклонъ Высокопреосвященнѣйшему Ювеналію, сказалъ: „*я хорошо знаю вашего добраго Владыку еще по Кіеву, когда онъ былъ намѣстникомъ Кіево-Печерской лавры*“. „*Господь да благословитъ васъ, о. Лука; до свиданія Лука Ивановичъ*“! По усиленной просьбѣ стоявшаго у вагона народа о. Іоаннъ опять принялся преподавать благословеніе,—но... раздакъ третій звонокъ и поѣздъ умчалъ изъ глазъ народа „*дорогую батюшку*“. Долго еще стоялъ народъ на платформѣ и смотрѣлъ на удаляющійся по направленію къ Вѣлостоку поѣздъ.

Освященіе Цуденишской церкви. 23 іюля, въ селѣ Цуденишкахъ, Шумской волости, 5 стана, Виленскаго уѣзда, освящена православная церковь во имя св. Іакова. Освященіе совершилъ шумскій благочинный отецъ Маркевичъ, при шести іереехъ и многочисленномъ собраніи прихожанъ. Освященію предшествовалъ крестный ходъ, выступившій въ 9 час. утра изъ Цуденишекъ, по дорогѣ на село Шумскъ, для встрѣчи Св. Даровъ, несомыхъ священникомъ изъ Шумска. По окончаніи священнодѣйствія въ квартирѣ настоятеля была предложена трапеза прибывшимъ почетнымъ гостямъ и нѣкоторымъ прихожанамъ. За трапезою были

произнесены застольныя рѣчи. На торжествѣ присутствовали: членъ виленской судебной палаты дѣйств. ст. совѣтн. Н. Д. Побѣдоносцевъ, г. виленскій исправникъ П. К. Смольскій и другіе.

Въ Цуденишкахъ прежде существовала старая убогая деревянная церковь, на мѣстѣ которой нынѣ воздвигнуть сравнительно большой каменный храмъ. Церковь эта построена стараніями мѣстнаго благочиннаго, отца Маркевича.

Сборникъ матеріаловъ для исторіи просвѣщенія въ Россіи, извлеченныхъ изъ архива министерства народнаго просвѣщенія. Т. 3. Учебныя заведенія въ западныхъ губерніяхъ. 1805—1807 гг. Изд. мин. нар. пр—я С.П.Б. 1898 года.

Только въ текущемъ году намъ удалось познакомиться съ озаглавленнымъ выше изданіемъ министерства народнаго просвѣщенія. Изданіе въ высшей степени важное и необходимое для исторіи Сѣверо и Юго-Западнаго края, особенно для исторіи развитія въ немъ учебнаго дѣла. Читатель присутствуетъ при постепенномъ, систематическомъ изглаживаніи въ краѣ тѣхъ родныхъ русскихъ началъ, которыя старалась воскресить здѣсь и вызвать изъ забытія Императрица Екатерина II, послѣ возвращенія западно-русскихъ окраинъ родной русской Державѣ.

Изъ напечатаннаго сборника мы видимъ, что все веденіе *русскаго* воспитанія въ девяти нынѣшнихъ западно-русскихъ губерніяхъ (Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Витебской, Могилевской, Кіевской, Подольской и Волынской) какъ будто нарочно поручено было чистымъ полякамъ—Чацкому, Снядецкому, Коллонтаю, во главѣ съ княземъ Адамомъ Чарторыйскимъ. Нѣтъ сомнѣнія, что они должны были и могли устроить школы и воспитывать молодя поколѣнія только въ польскомъ духѣ. Отъ нихъ, какъ глубоко любящихъ свою исчезнувшую родину, слишкомъ наивно было бы требовать, чтобы воспитаніе юношества они вели въ русскомъ, а не польскомъ направленіи. И замѣчательно, какъ умѣло и съ какою опытностію старались они обосновать „польскій Парнасъ“ въ предѣлахъ Россіи, послѣ того, какъ онъ былъ изгнанъ изъ предѣловъ бывшаго польскаго королевства. Съ [какою упорною настойчивостію старались они захватить въ свои руки всѣ выдающіяся мѣста, чтобы оттуда потомъ дѣйствовать въ своихъ интересахъ.

Утвердившись въ 1803 г. въ юго-западномъ краѣ визитаторомъ школъ, Чацкій, ближайшій совѣтникъ кня. Адама Чарторыйскаго и верѣдко его замѣститель по управленію округомъ, направилъ всѣ свои старанія къ тому, чтобы для совмѣстной работы посадить въ Вильнѣ, въ университетѣ, ученаго Ивана Снядецкаго. Вотъ одно изъ многихъ писемъ Чацкаго къ Снядецкому отъ 10 іюня 1806 года: „Ужь по всей вѣроятности вы въ Вильнѣ, писалъ Чацкій; наши просьбы не застали васъ въ Краковѣ, а то, быть можетъ, онѣ направили бы вашъ путь на Кременецъ (гдѣ проживалъ Чацкій); вѣдь здѣсь васъ ожидали ваши ученики и почитатели, чтобы засвидѣтельствовать вамъ свое глубокое уваженіе. Нѣкоторыя собранныя мною извѣстія послужили бы матеріаломъ, стоящимъ вашего вниманія, при знаніи текущихъ обстоятельствъ и людей. Но не о насъ должна быть теперь рѣчь. Дѣло ка-

сается просвѣщенія и счастья нашихъ дѣтей и внуковъ. Ваше присутствіе въ Петербургѣ ¹⁾ дастъ намъ увѣренность въ нашихъ намѣреніяхъ, послужитъ ихъ гарантіею и представитъ возможность ихъ расширенія. Отказъ вашъ посвятить себя этой работѣ послужитъ для насъ удручающимъ предзнаменованіемъ. Князь (Ад. Чарторыйскій), при прекрасномъ сердцѣ и громадной энергіи, не обладаетъ опытностію въ учебной области, не знаетъ ученаго организма, во главѣ котораго поставленъ. Вы, между тѣмъ, пользуетесь общимъ довѣріемъ, и со стороны князя, и со стороны нашей, а также со стороны разрозненныхъ университетскихъ партій. Каждый признаетъ предъ собою ваше преимущество; вашъ приговоръ каждый приметъ съ покорностію: таково о васъ общее, утвердившееся мнѣніе. Милостивый государь! Вы много сдѣлали для науки; теперь сдѣлайте кое-что и для того края, которому также обязаны, потому что это одна польско-славянская земля (т. е. западныя окраины Россіи), потому что здѣсь каждый произноситъ ваше имя съ глубокимъ уваженіемъ. Любознательность завела васъ въ Западную Европу; ужели же сѣверъ (Европы) не заслуживаетъ того же, хотя бы и въ другомъ отношеніи?... Моментъ, когда узнаю, что вы поѣхали въ Петербургъ, составить для насъ пріятнѣйшую минуту; это дастъ намъ надежду на счастье въ нашемъ (учебномъ) округѣ, такъ какъ увѣренъ, что князь (Ад. Чарторыйскій) успѣетъ выхлопотать у Монарха все то, о чемъ съ вашей стороны послѣдуютъ заявленія для пользы наукъ и нашего края“ ²⁾.

Въ другомъ письмѣ къ Снядецкому, Чацкій еще съ большею силою говоритъ по тому же предмету: „при-скорбно для меня писать вамъ, что князь нашъ (Чарторыйскій—попечитель округа) недостаточно убѣжденъ въ необходимости сохраненія во всемъ округѣ въ преподаваніи національнаго (польскаго) языка; въ настоятельности такого зорядка официально убѣждаетъ князя министр нар. пр—я графъ Завадовскій. (Ниже объ этомъ мы скажемъ подробнѣе). Ко мнѣ министр чрезвычайно милостивъ. Князь не довѣряетъ своимъ благимъ намѣреніямъ и не осмѣливается сдѣлать рѣшительный шагъ, чтобы окончательно укрѣпить зданіе. Въ вашихъ рукахъ остается судьба поколѣній и нашей народности. Отъ васъ зависитъ твердо поставить дѣло, которое начато усердіемъ. Нѣсколько недѣль вашего пребыванія въ Петербургѣ утвердитъ и направитъ наши постановленія. Впрочемъ, быть можетъ, и у насъ возможно будетъ повидать князя вмѣстѣ съ Императоромъ (Александромъ I). Пріѣзжайте немедленно. За-клиная васъ именемъ отчизны, именемъ науки и общественныхъ нуждъ. Не откажите въ нашей просьбѣ; не забывайте, какая земля родила васъ; помните что вашъ геній всѣхъ насъ оживляетъ, что всѣмъ намъ—вашимъ землякамъ—вы обязаны помогать содѣйствіемъ. Оставьте различныя соображенія, совѣтуйтесь исключительно съ вашимъ сердцемъ и поѣзжайте къ намъ... въ Порицкъ (имѣніе Чацкаго на Волыни, недалеко Кременца) и мы понесемъ васъ на рукахъ. Не пренебрегайте нашей просьбою, не пренебрегайте благовременною минутою—устроить обще-

¹⁾ Къ путешествію въ Петербургъ еще прежде Чацкій побуждалъ Снядецкаго для скорѣйшаго исполненія затѣянныхъ имъ плановъ; въ Вильнѣ былъ братъ Снядецкаго, у котораго онъ гостилъ.

²⁾ Balinski—Pamentniki o I. Sniadeckim—II—241—242. Сборникъ матеріаловъ—Ш. Предисловіе.

ственное счастье. Европа знаетъ, кто вы; пускай же и внуки наши узнаютъ, что вы создали ихъ счастье“³⁾.

Но такъ какъ Снядецкій не торопился въ своихъ дѣйствіяхъ, то Чацкій принялъ на себя всѣ заботы по дѣлу о перемѣненіи его въ Вильну. Сносился по этому вопросу съ разными лицами, выработывалъ выгодныя для Снядецкаго условія для перехода его въ Вильну изъ Кракова, дѣлалъ представленія попечителю объ ускореніи исходатайствованія Высочайшаго на все разрѣшенія; послѣднее состоялось, наконецъ, въ октябрѣ 1809 г.⁴⁾ Занявши первоначально въ виленскомъ университетѣ должность астронома-наблюдателя, Снядецкій въ слѣдующемъ году былъ избранъ и утвержденъ ректоромъ того же университета⁵⁾. Чацкій теперь могъ успокоиться, такъ какъ въ лицѣ Снядецкаго получалъ очень замѣчательнаго и дѣльнаго пособника своимъ планамъ; до пріѣзда Снядецкаго въ Вильну всѣ планы и проекты для Чацкаго составлялись Коллонтаемъ. Для характеристики дѣла, скажемъ нѣсколько словъ объ этихъ двухъ сотрудникахъ Чацкаго, который въ свою очередь фактически управлялъ виленскимъ округомъ до 1812 года.

Съ Коллонтаемъ связывала Снядецкаго давняя дружба и общее взаимное глубокое уваженіе. Въ пониманіи организаціи учебнаго дѣла Коллонтай стоялъ выше всѣхъ своихъ современниковъ. Онъ зналъ его теорію и практику; онъ былъ визитаторомъ и организаторомъ заведеній эдукаціонной комиссіи, устройтеlemъ и ректоромъ краковской школы (академіи, потомъ университета). Въ области педагогической Чацкій могъ получать и дѣйствительно получалъ отъ Коллонтая самыя цѣнныя указанія, конечно въ польско-патріотическомъ духѣ. Коллонтай отлично зналъ жизнь и, подобно Чацкому и Снядецкому, страстно любилъ свое отечество. „Всѣ пути его общественной жизни, говорить Снядецкій въ жизнеописаніи Коллонтая, заполнены были различными противорѣчіями, которыя или выставляли его на преслѣдованія, если онъ достигалъ хотя и малѣйшаго успѣха, или и совершенно уничтожали плоды его усилій. Будучи поклонникомъ народной свободы, онъ девять лѣтъ своей жизни провелъ въ заключеніи. Столько хорошаго сдѣлавши для краковской академіи, онъ долженъ былъ смотрѣть на ея распаденіе и видѣть бесплодное изчезновеніе всѣхъ благихъ результатовъ положенныхъ для нея трудовъ. Бывшій министръ, онъ не имѣлъ потомъ пріюта и испытывалъ великую нужду и неволю. Сдѣлавши много для Австріи, онъ съ позоромъ былъ изгнанъ оттуда ея властями, по взятіи австрійцами Кракова, съ запрещеніемъ даже ему въѣзда въ предѣлы Австріи; только русское правительство, къ которому онъ относился съ глубокою ненавистью и всегдашнимъ презрѣніемъ, хлопотало о его освобожденіи изъ австрійскаго заключенія, о возвратѣ взятаго у него австрійцами имущества и дало ему свободный пріютъ въ Россіи“. Прибавимъ къ этому, что Коллонтай былъ другомъ, совѣтникомъ и самымъ дѣятельнымъ помощникомъ Костюшки въ его революціонныхъ противъ Россіи затѣяхъ⁶⁾.

Снядецкій лучшіе годы своей жизни провелъ въ краковской академіи (около 31 года) въ должности профес-

сора и ученаго секретаря въ то время, когда Коллонтай былъ тамъ визитаторомъ и ректоромъ. Какъ профессоръ, какъ ученый вообще и астрономъ, Снядецкій пользовался громкою извѣстностію не только въ Польшѣ, но и во всей западной Европѣ. Ученые Франціи, Италіи, Германіи, Англіи находились съ нимъ въ частыхъ литературныхъ сношеніяхъ, особенно по вопросамъ, касающимся астрономическихъ наблюденій (Снядецкій былъ членомъ и петербургской академіи наукъ). Салоны первыхъ аристократовъ Польши всегда упредительно были для него открыты. Въ его умѣ, обширномъ, глубокомъ, поляки видѣли свою славу, славу своего отечества. За то Снядецкій, гдѣ только могъ, защищалъ интересы и честь своей страны. Въ Парижѣ онъ съ успѣхомъ письменно возсталъ противъ ученаго Виллерса, который въ одномъ изъ своихъ сочиненій, увѣнчанномъ премією, по присужденію національнаго французскаго института, во многихъ мѣстахъ дѣлалъ неблагопріятные отзывы о полякахъ и Польшѣ. Въ Гроднѣ въ 1793 г. онъ вмѣстѣ съ Почобутомъ, ректоромъ тогда виленской академіи, съ опасностію жизни защищалъ эдукаціонный фондъ отъ расхищенія участниками торговицкой конфедераціи. Задавшись мыслию учеными трудами поддержать честь и славу своего погибшаго отечества, Снядецкій, между прочимъ, издалъ въ этихъ видахъ „Математическую географію“ и „Издѣдованіе о Коперникѣ“. Въ польскихъ кружкахъ оба эти сочиненія производили невыразимое одушевленіе, возбуждали просто фуроръ, въ собственномъ смыслѣ. Въ письмахъ къ Снядецкому нѣкоторые изъ поляковъ величали его „ученымъ патриархомъ“, „патриархомъ ученой опытности“; другіе только въ немъ полагали надежду спасенія польской sprawy (in te, зывали къ нему, spes nostra). Напомнимъ, что и Снядецкій, подобно Коллонтаю, былъ дѣятельнымъ помощникомъ Костюшки въ его затѣяхъ о возстановленіи Польши⁷⁾.

Понятно, чего могла ожидать Россія отъ такихъ дѣятелей на поприщѣ насажденія и развитія просвѣщенія и воспитанія въ исконныхъ русскихъ областяхъ. Не будемъ забывать, что въ то время университетъ во главѣ съ его ректоромъ вѣдалъ въ округѣ всѣ дѣла и отъ себя уже дѣлалъ представленія попечителю по тѣмъ или другимъ вопросамъ.

Главное вниманіе Чацкаго и К^о на первыхъ порахъ обращено было на то, чтобы всѣ утвержденныя постановленія 1803 года по части просвѣщенія направить, по возможности, въ свою пользу, чтобы удалить оттуда и тѣ немногія мелочи, которыя, по ихъ взгляду, нѣсколько, какъ будто, связывали имъ руки. Ректора университета съ 1803 года просто закидывали требованіями вести дѣло образованія по возможности въ болѣе національномъ (польскомъ) духѣ. Въ одномъ изъ писемъ къ Стройновскому (ректору университета съ 1802 по 1806 г.) Коллонтай писалъ: „заключаю васъ благомъ народа (польскаго), для котораго вы работаете, чтобы изъ всѣхъ наукъ вы старались давать предпочтеніе польскому языку, чтобы, насколько возможно, старались не допускать призванія чужеземцевъ на университетскія кафедры, чтобы даже подумали о способахъ избавиться отъ тѣхъ чужеземцевъ, которые раньше неосмотрительно были призваны въ Вильну“. Приглашая затѣмъ Снядецкаго въ Вильну, Коллонтай писалъ: „по помните, что вашъ геній есть наслѣдіе вашего собственнаго

³⁾ Ibid.—229—233.

⁴⁾ Сборникъ матеріаловъ—Ш—559—566.

⁵⁾ Ibid.—581—598.

⁶⁾ Ср. Сборникъ матеріаловъ... Ш... LVI—CIX.

⁷⁾ Ср. ibidem—LI.

отечества, такъ теперь несчастнаго и приниженаго. Помните, что если вы когда нибудь захотите трудиться для общества, то мѣстомъ для этой работы вы должны избрать Вильну, потому что, если свѣтильникъ угаснетъ въ этой школѣ, то онъ несомнѣнно угаснетъ и вообще для поляковъ и ихъ языка“...⁸⁾

Оставляя окончательное воздѣйствіе на виленскій университетъ до пріѣзда туда Снядецкаго, Чацкій занялся устройствомъ гимназій и уѣздныхъ училищъ въ Юго-Западномъ краѣ въ духѣ составленныхъ имъ учебныхъ плановъ и проектовъ. Онъ писалъ замѣчанія на уставъ 18 мая 1803 года, выработалъ „проектъ учрежденія волынской гимназіи“ и всѣхъ другихъ училищъ, которыя будутъ заведены въ Волынской губерніи и составилъ „представленіе о гимназіяхъ и другихъ для обоюбого пола заведеніяхъ въ Волынской губерніи“; все это было сдѣлано въ духѣ польскихъ вождедѣній. Для будущей гимназіи Чацкій подыскивалъ подходящихъ учителей, собиралъ пожертвованія, готовилъ зданія для училищъ, пока официально разсматривались его проекты. Наконецъ въ 1805 году гимназія, съ Высочайшаго утвержденія, была открыта въ Кременцѣ и доставила Чацкому не мало радости и утѣшенія. Теперь онъ задумалъ употребить возможные усилія, чтобы новое заведеніе сдѣлать центромъ просвѣщенія въ трехъ юго-западныхъ губерніяхъ, чтобы создать здѣсь свой университетъ и совершенно отдѣлиться отъ Вильны. Но это дѣло требовалось вести очень осторожно, такъ какъ въ Юго-Западномъ краѣ—въ Кіевѣ—была высшая духовная школа. Хотя Чацкій отзывался о ней съ глубокимъ презрѣніемъ, но можно было опасаться, что, при возбужденіи вопроса объ основаніи университета въ Юго-Западномъ краѣ, правительство всегда укажетъ на Кіевъ. Такія опасенія выразились въ письмѣ Коллонтая къ Снядецкому отъ 27 іюля 1805 года. „Староста Чацкій, писалъ Коллонтай, отправился теперь въ Кіевъ для свиданія съ министромъ (народнаго просвѣщенія), который имѣлъ туда пріѣхать для переговоровъ о томъ, будетъ ли университетъ для здѣшнихъ (юго-западныхъ) губерній основанъ въ Кіевѣ, или въ какомъ либо другомъ мѣстѣ, или безъ него можно совсѣмъ обойтись. Это предметъ щекотливый не самъ по себѣ, но по тѣмъ обстоятельствамъ, которыя съ нимъ соединяются. Князь Чарторыйскій, какъ попечитель виленскаго округа, не желаетъ для здѣшняго края другого университета; какъ полякъ, онъ не желаетъ, чтобы университетъ былъ въ Кіевѣ, гдѣ безошибочно можно предвидѣть наступленіе упадка нашего языка и безчисленныя препятствія въ мѣстныхъ суевѣрныхъ преданіяхъ. Вслѣдствіе несогласія въ этомъ дѣлѣ между министромъ и попечителемъ, князь поручилъ Чацкому отправиться въ Кіевъ для переговоровъ съ министромъ и для того, чтобы убѣдить послѣдняго въ бесполезности этого новаго учрежденія. Причины, которыя можно представить противъ учрежденія университета въ Кіевѣ, слѣдующія: 1) Малороссія уже имѣетъ свой университетъ въ Харьковѣ, городъ центральномъ, отстоящемъ лишь на нѣсколько миль отъ Кіева; 2) университетъ въ Кіевѣ былъ бы не пригоденъ для нашего края, потому что Кіевъ стоитъ на границѣ губерніи и весьма удаленъ отъ двухъ другихъ (Волынской и Подольской); 3) жители трехъ губерній охотно, по приглашенію Императора, собираютъ пожертвованія, но

⁸⁾ Сборникъ матеріаловъ—III—XXXVII—XXXIX.

лишь подъ тѣмъ условіемъ, чтобы, при преподаваніи наукъ въ этомъ краѣ, сохранился польскій языкъ и чтобы онѣ отвѣчали религіознымъ потребностямъ мѣстныхъ жителей, между тѣмъ какъ это не могло бы быть исполнено въ Кіевѣ, какъ городѣ, давно уже принадлежащемъ Россіи, въ которомъ наука права должна была бы быть поставлена въ соотвѣтствіе съ русскими законами, а не здѣшними; право же каноническое должно было бы быть преподаваемо сообразно древнимъ восточнымъ канонамъ, а богословіе—сообразно основамъ православія“...

„Имѣя въ виду лишь необходимость просвѣщенія для здѣшняго края, продолжаетъ Коллонтай, нужно было бы желать, чтобы правительство основало университетъ, потому что на пользу отъ виленскаго университета мало можно надѣяться (все это писалось до перехода въ Вильну Снядецкаго), особенно потому, что онъ слишкомъ далеко отстоитъ и находится въ столь дорогомъ краѣ. Чувствуетъ эту необходимость и Чацкій и, быть можетъ, присовѣтуетъ министру основать университетъ въ какомъ нибудь центральномъ для всѣхъ трехъ губерній мѣстѣ, въ особенности поставляя на видъ, что собранныя для трехъ гимназій пожертвованія были бы для этой цѣли достаточны. Но и этотъ проектъ слишкомъ труденъ для Чацкаго, потому что князь Чарторыйскій, какъ попечитель всего виленскаго округа, можетъ заподозрить, не хочетъ ли Чацкій сдѣлаться попечителемъ отдѣльнаго округа и разорвать то единство, которое теперь объединяетъ весь этотъ край, по крайней мѣрѣ съ точки зрѣнія однообразія просвѣщенія. Мысль Чацкаго была такова: отодвинуть въ отдаленное будущее проектъ основанія университета, посовѣтовать же министру основать гимназію, подобную кременецкой, для губерніи Кіевской, однако не въ Кіевѣ, а въ Радомыслѣ“¹⁾.

Мысль Чацкаго была глубоко задумана. Кременецкая гимназія только по названію была гимназіею; въ сущности же, по составу преподавателей и предметовъ преподаванія, по плану и программамъ послѣднихъ, по собраннмъ ученымъ разнообразнымъ коллекціямъ и приспособленіямъ, по составу кабинетовъ минералогическаго, физическаго и естественно-историческаго, по богатству бібліотеки, по разнаго рода вспомогательнымъ учебнымъ заведеніямъ, такъ или иначе пришитымъ къ гимназіи²⁾ представляла собою совершенно особый типъ какого то заведенія, относительно котораго Чацкій думалъ, что оно должно развиваться и разрастаться въ самыхъ разнообразныхъ направленіяхъ. Тогда уже Чацкому говорили, что онъ затѣваетъ у себя въ Кременцѣ какой то особый университетъ, въ которомъ онъ былъ полнымъ, независимымъ хозяиномъ. Здѣсь Чацкій, ни у кого ни о чемъ не спрашивая, дѣлалъ все, что хотѣлъ. Изъ-за этого вступалъ неоднократно съ нимъ въ борьбу даже Снядецкій, когда сдѣлался ректоромъ виленскаго университета, отъ котораго, по положенію и уставу 18 мая 1803 года, долженъ былъ зависѣть въ своихъ распоряженіяхъ Чацкій и куда обо всемъ долженъ былъ представлять свои отчеты. Около 1809 года кременецкая гимназія перестала называться гимназіею и была возведена въ степень лицей.

Такую то гимназію задумалъ Чацкій устроить и для Кі-

¹⁾ Сборникъ матеріаловъ—III—LXXIX—121—124.

²⁾ Здѣсь были: и учительская семинарія, и школа гувернантокъ, и женское училище, и школа акушеровъ и заведеніе для приготовленія огородниковъ и садоводовъ и мн. др.

евской губерніи. Но тутъ именно случилось то, чего болѣе всего опасался онъ съ своими совѣтниками. Разъ поднятъ былъ вопросъ объ устройствѣ гимназіи для Кіевской губерніи, правительство опредѣлило быть ей именно въ Кіевѣ, а не въ другомъ мѣстѣ. Тогда Чацкій рѣшилъ добиться по крайней мѣрѣ того, чтобы въ Кіевѣ преподавательскимъ языкомъ въ гимназіи былъ языкъ польскій. По случаю назначенія въ 1804 году казенной штатной суммы на открытіе кіевской гимназіи и другихъ училищъ въ губерніи, попечитель предписалъ виленскому университету принять нужныя мѣры къ скорѣйшему открытію гимназіи, при чемъ указалъ, „чтобы науки преподавались (въ гимназіи) на російскомъ языкѣ, какъ въ древнемъ російскомъ городѣ“²⁾. Тогда визитаторъ Чацкій представилъ университету свое мнѣніе, „что онъ нужнѣйшимъ находить обучать въ Кіевѣ на польскомъ языкѣ, основываясь особенно на томъ, что 1) во всей губерніи находится шляхты 43,597, а мѣщанъ 15,427, изъ коихъ въ училищѣ только 51 чел.; 2) что тамошнее дворянство въ мѣстахъ судебныхъ употребляетъ природный свой польскій языкъ; 3) что юношество одного округа, будучи наставляемо не на одномъ своемъ языкѣ, оказало бы не равные успѣхи; 4) что вклады на содержаніе училищъ, и по Кіевской губерніи наипаче, состояются изъ приношеній польскаго дворянства“.

Сообщая объ этомъ министру народнаго просвѣщенія, князь Чарторыйскій долгомъ поставляетъ прибавить, что „сколь сіи причины ни основательными кажутся, но нельзя оставить безъ уваженія, съ одной стороны, той надобности, которую имѣетъ въ усовершенствованіи себя болѣе въ російскомъ языкѣ сіе самое польское юношество, приготавлиаясь къ службѣ новому своему отечеству, а съ другой стороны, такъ сказать, необходимости въ російскомъ же языкѣ для юношества малороссійскихъ губерній вообще, а наипаче за-днѣпровскихъ жителей, которые изъ давнихъ поръ привыкли посылать своихъ дѣтей въ Кіевъ, преимущественно предъ прочими городами, такъ что, не взирая на новое раздѣленіе округовъ и принадлежность ихъ теперь къ части, подвѣдомой будущему харьковскому университету, нельзя надѣяться, чтобы они скоро обратили дѣтей своихъ въ другія училища, гдѣ будутъ обучать по російски, и коихъ точное время открытія еще неизвѣстно. Сверхъ же того, не обошлось бы безъ неудовольствія и отъ самыхъ кіевлянъ, если бы они черезъ введеніе въ училища ихъ неупотребляемаго ими польскаго языка принуждены были изъ своего губернскаго города посылать въ другую губернію дѣтей, обыкновенно до сего времени воспитываемыхъ по російски. По таковымъ и другимъ не меньше примѣчательнымъ побужденіямъ я отложилъ мнѣніе г. визитатора Чацкаго до времени, дабы сообразить оное съ обстоятельствами и по тому правильнѣе заключить, можетъ ли оно быть сопряжено со всеобщою пользою“.

Противъ такого заявленія попечителя, Чацкій поспѣшилъ принять новыя мѣры. По его побужденію кіевское дворянство постановило просить министра народнаго просвѣщенія, „чтобы знатная часть наукъ въ сей (кіевской) гимназіи была преподаваема на польскомъ языкѣ“. Кіев-

скій губернскій предводитель дворянства, сенаторъ Козловскій, отъ своего имени просилъ министра „быть ходатаемъ за любезнѣйшую собственность нашу (слова Козловскаго), за языкъ предковъ нашихъ. Соотчичъ нашъ, г. Чацкій, прибавляетъ Козловскій, сопрягающій въ себѣ довѣренность отъ правительства съ довѣренностію отъ согражданъ, объявилъ намъ, что онъ имѣлъ счастье говорить о семъ съ вашимъ сіятельствомъ (гр. Завадовскимъ) и получилъ милостивое общаніе ваше“³⁾.

Дѣйствительно, въ предложеніи на имя попечителя округа гр. Завадовскій, ничтоже сумняшеся, заявляетъ, что кіевское дворянство имѣетъ право желать, чтобы „знатная часть наукъ въ будущей кіевской гимназіи преподавалась на польскомъ языкѣ... По важности пожертвованія отъ дворянства Кіевской губерніи, нельзя не уважить онаго; но съ другой стороны, дабы предупредить ропотъ кіевлянъ, впрочемъ мечтательный, говоритъ гр. Завадовскій, я полагаю за средство согласить вещи, установя въ гимназіи классъ языка русскаго (какая жалость!), ибо отрицать не можно того, чтобы по взаимной связи между собою, не было для нихъ полезно знать оба языка; сверхъ того, польскій и русскій языки столь близки, что почти нѣтъ неудобности на томъ или другомъ приобрѣтать науки учащимся; самыхъ же учителей скорѣе можно найти на сей разъ на польскомъ, чѣмъ на русскомъ“⁴⁾.

Нашлись, однако, люди, которые никакъ уже не могли согласиться съ мнѣніемъ министра по вопросу о преподавательскомъ польскомъ языкѣ и голосъ которыхъ оказалъ рѣшающее значеніе въ этомъ дѣлѣ. Таковы были гражданскій кіевскій губернаторъ П. Панкратьевъ и министръ внутреннихъ дѣлъ гр. В. Кочубей. На послѣдовавшіе къ нимъ запросы объ устройствѣ въ Кіевѣ гимназіи, Панкратьевъ представилъ цѣлую историческую записку о кіевской академіи, которая является превосходнѣйшимъ памятникомъ русскаго историческаго самосознанія, документомъ глубочайшаго интереса, съ большимъ значеніемъ и для настоящаго времени.

„Чтобы заводить въ Кіевѣ ученіе главнѣйшее на польскомъ языкѣ, писалъ между прочимъ Панкратьевъ, сіе, по моему мнѣнію, ни съ обстоятельствами прошедшими, ни съ мѣстнымъ положеніемъ не согласно; потому, во-первыхъ, что городъ сей, имѣвъ счастье быть первоначальною столицею русскійскихъ самодержцевъ, былъ также центромъ и источникомъ просвѣщенія вѣры и просвѣщенія ума для русскаго народа. Во-вторыхъ, въ немъ и понынѣ сохраняются такіе памятники древности и благочестія русскаго народа, которые заслуживаютъ всякое уваженіе, и въ-третьихъ, что во всякомъ благоустроенномъ монархическомъ государствѣ, а особенно такомъ, какова есть Всероссийская Имперія, въ которой мудростію и челоуколюбіемъ великихъ монарховъ терпимость вѣры, языковъ и обрядовъ доведена до того, что ни одно государство изъ извѣстныхъ въ свѣтѣ симъ похвалиться передъ Россіей не можетъ, нужно имѣть три господствующіе предмета, то есть: вѣру, языкъ и однообразное управленіе; ибо сіи предметы болѣе всего приводятъ всѣ части къ единству, съ монархическимъ правленіемъ неразрывному. Слѣдовательно, учреждать въ Кіевѣ, яко въ древнѣйшей столицѣ русскійскихъ самодержцевъ, ученіе на польскомъ языкѣ—

²⁾ Вотъ за это указаніе и жаловался Чацкій Снядецкому на князя Чарторыйскаго, какъ не понимающаго всего значенія польскаго языка въ преподаваніи, о чемъ мы замятили выше.

³⁾ Сборникъ матеріаловъ... II. 1083—1084 III. 99. 107.

⁴⁾ Сборникъ матеріаловъ III—104—105.

было бы отнять достоинство и преимущество у сей страны—россійскаго народа, ибо несмотря на то, что Кіевъ окруженъ съ одной стороны такимъ народомъ, который недавно присоединенъ къ Россійской державѣ, сей народъ изстари былъ не что иное, какъ часть россійскаго же государства и точно одного роду съ Малороссією“¹⁾).

Графъ Кочубей кратко, но также рѣшительно высказалъ свое мнѣніе. Въ отвѣтъ гр. Завадовскому онъ позволяетъ себѣ сдѣлать одно только замѣчаніе. „Примѣчаніе сіе, по словамъ гр. Кочубея, состоитъ въ томъ, что будетъ-ли прилично, чтобы въ Кіевѣ, древней столицѣ Россійской, гдѣ былъ насажденъ первый, такъ сказать, корень россійскаго просвѣщенія, гдѣ издревле была и нынѣ существуетъ россійская академія, отъ коей получило свое начало большая часть россійскихъ училищъ, учение въ предполагаемой гимназій производилось, какъ то дворянство полагаетъ, большею частью на польскомъ языкѣ, когда и самый языкъ, свойственный кореннымъ обывателямъ той страны, не есть языкъ польскій, и когда въ смежной губерніи Волынской учреждено уже училище, гдѣ желающіе могутъ обучаться на польскомъ языкѣ“²⁾).

Такъ русскимъ людямъ въ Россіи передъ русскимъ министромъ пришлось отстаивать права русскаго языка. Они его отстаивали. Кіевская гимназія была открыта, но съ преподавательскимъ русскимъ языкомъ, при молитвенномъ благословеніи Кіево-Печерской лавры и св. ея угодниковъ—Антонія и Θεодосія. Такъ въ трудныя минуты спасаетъ насъ великій Богъ земли Русской³⁾.

Мы разсмотрѣли далеко не большую группу документовъ въ „Сборникѣ“; но и разсмотрѣнное совершенно ново, въ высшей степени интересно и многопоучительно. Такимъ же характеромъ отличаются документы объ освобожденіи іезуитскихъ училищъ отъ зависимости виленскаго университета, объ арестованіи Чацкого, о борьбѣ партій въ виленскомъ университетѣ, объ открытіи волынской гимназій, о состояніи училищъ въ бѣлостокской области и многое другое⁴⁾. Все это внесетъ много свѣта въ историческія изслѣдованія изъ времени Императора Александра I. Оно послужитъ и нѣкоторымъ дополненіемъ къ прекрасной исторіи Шильдера объ Императорѣ Александрѣ I.

Сборникъ изданъ во всѣхъ отношеніяхъ хорошо на средства мин. нар. просвѣщенія.

Выборъ матеріаловъ для сборника, ихъ систематизація, равно и ближайшее наблюденіе за ихъ печатаніемъ принадлежитъ незабвенному Ивану Петровичу Корнилову, б. попечителю виленскаго округа, при содѣйствіи С. А. Адрианова и О. В. Крыжановскаго. Последнимъ составлено къ настоящему тому очень подробное и обстоятельное предисловіе.

Ю. К—ий.

Отъ Министерства Финансовъ.

Министерство Финансовъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что:

I. Высочайше утвержденнымъ, въ 25 день января сего года, положеніемъ Комитета Министровъ определено:

1) Сборникъ матеріаловъ—III—75—88.

2) Сборникъ матеріаловъ III—СХХIV, 103.

3) Сборникъ матеріаловъ—III—I.

4) Ibid. 11—33, 53—67, 502—517, 846—848, 919—1140.

продлить обмѣнъ кредитныхъ билетовъ 25 руб., 10 руб. и 5 руб. достоинствъ образца 1887 года и 100 руб. билетовъ (радужныхъ) образца 1866 года

до 1 января 1902 года.

Посему означенные билеты до 31 декабря 1901 года включительно принимаются безпрепятственно всѣми правительственными кассами.

Признаки кредитныхъ билетовъ, обмѣнъ и обращеніе коихъ прекращается 31 декабря 1901 года:

Билеты въ 5, 10 и 25 рублей.

Рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою и синею краскою по свѣтлокоричневому фону.

Года выпуска обозначены внизу лицевой стороны билетовъ—въ 5 руб. билетѣ (съ 1887 до 1894 г.) слѣва, а въ 10 руб. (съ 1887 до 1892 г.) и 25 руб. билетахъ (только 1887 г.) по срединѣ билета.

Оборотная сторона билета содержитъ поперечный рисунокъ съ Государственнымъ гербомъ посрединѣ, крупною цифрою влѣво и извлеченіемъ изъ Манифеста—вправо и отпечатана:

5 руб. бил. — синею краскою.

10 „ „ — красною „

25 „ „ — лиловою „

Сторублевый билетъ—радужный, съ портретомъ Императрицы Екатерины II.

Образцы этихъ билетовъ выставлены во всѣхъ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго Банка и въ Казначействахъ.

II. Нижеслѣдующіе 7 родовъ кредитныхъ билетовъ оставлены въ обращеніи безъ всякаго ограниченія.

500 руб. бил. Цвѣтъ зеленоватый. Годъ 1898. Портретъ Императора Петра Великаго.

100 „ „ Цвѣтъ песочный, правая четверть бѣлая. Годъ 1898. Портретъ Императрицы Екатерины II.

25 „ „ Цвѣтъ лиловый. Годъ 1892. Справа портретъ Императора Александра III, видимый на свѣтъ. Слева женская фигура (Россія) со щитомъ.

10 „ „ Цвѣтъ красный. Годъ 1895. Женская фигура (Россія) со щитомъ.

5 „ „ Цвѣтъ синій. Годъ 1895. Женская фигура (Россія) со щитомъ.

3 „ „ Цвѣтъ зеленый. Года разные. Двуглавый орелъ посрединѣ. Цифра 3 слѣва.

1 „ „ Цвѣтъ желтый. Года разные. Двуглавый орелъ посрединѣ. Цифра 1 слѣва.

Кромѣ того, въ текущемъ году будетъ выпущенъ 50-рублевый билетъ. Цвѣтъ синеватый. Годъ 1899. Портретъ Императора Николая I.

Редакторъ, Каѳедральный Протоіерей

Іоаннъ Котовицъ.